63. „Емеля Дурачокъ“.

[По щучьему велѣнью].

1. Были три брата — два умные, третей былъ Емеля дуракъ. Такъ какъ у нихъ отецъ сталъ дрéвной, у отсá было денёгъ. Потомъ говорятъ этѣ братья умные: „Тятенька, раздѣли намъ по сту рублей дéнёгъ!“ — Потомъ проситъ трéтей, Емеля дуракъ, сто рублей. — „Нашто тебѣ сто рублей? ты — дуракъ!“

Потомъ отесъ тѣмъ по сту рублей, умнымъ, далъ и третьему сто рублей далъ. Отецъ нѣсколько время прожилъ, потомъ померъ. Отца похоронили.

Стали собираться умные два брата на ярманку. Просятъ у Емели сто рублей. Емеля говоритъ: „Я вамъ не дамъ сто рублей!“ — „Нѣтъ, Емелюшка, намъ дай: мы тебѣ купимъ — поѣдёмъ на ярманку — красную шапку, потомъ красной кафтанъ, красные сапоги, потомъ красную опояску“... — Емеля согласился.

2. Брáтья отправились на ярманку съ этими съ деньгя́ми. Братъ остаётся дóма съ двумя снохáми. Емелѣ говорятъ: „Емелюшка, сходи́-ко намъ по́ воду!“ — Емелюшка лежитъ на печѣ: „Я не пойду вамъ по́ воду! я лѣнюсь!“

Емеля собрался по́ воду, взялъ вёдра, надѣлъ на коромы́сло, пошолъ (зимою) по́ воду на рѣку. Женщины берутъ изъ той пролуби́; онъ выбралъ себѣ другую, новую про́лупь.

Подходитъ счука въ пролубь; берётъ её руками, выбрасываетъ её на́ лёдъ. Эта счука и говоритъ ему человѣческимъ языкомъ: „Емелюшка, отпусти меня въ воду назать! я тебѣ сдѣлаю дóброе“. — Емелюшка её отпустилъ въ воду.

Потомъ черпаетъ воду, говоритъ: „По щучьему велѣнью, по мóему прошенью!...“ — Вёдра почерпнулись, поддѣли[сь] на коромысло и пошли впередъ. Емелюшка идётъ позáдѣ. Вёдра подходятъ къ воротáмъ, заходятъ въ ызбу́, станóвяцца на лавку; коромы́сло на своё мѣсто полóжилось. Емелюшка залѣзатъ на́ печь.

3. Не стаётъ у ихъ дрофъ. Посылаютъ Емелюшку: „*Айда*-ко, Емелюшка, наруби́-ко намъ дрофъ!“ — Емеля берётъ топоръ, выходитъ на дворъ, топору и говоритъ: „По шшучьему прошенью, по моему велѣнью!...“ — Взя́лся топо́ръ, давай дровъ рубить. Набралъ беремё дровъ, и дрова сами понесли́ся въ ызбу, въ печь поло́жились, заслонкой заслони́лись. Емеля залѣзъ на́ печь.

На тре́тей день не стаётъ у ихъ дрофъ.—„*Айда́*-ко, Емелюшка, по дрова сево́дни!“ — „Я лѣнюсь!“ — Слѣзаетъ съ печи. Сно́хи говорятъ: „бери́ топоръ!“ — Емеля берётъ топоръ за опояску, сади́цца на дро́вни.—„Отворяйте воро́ты!“— Вороты отвори́лись. Емеля отправился у́лисой: сидитъ на дровня́хъ. По обѣ стороны идётъ народъ доро́гой. Нѣсколько онъ народу приби́лъ.

Пріѣжжяетъ въ лѣсъ, слѣзаетъ съ саней, вытаскиваетъ топоръ изъ-за опояски и говоритъ: „По шшучьему велѣнью, по моему просченью дрова рубитесь!“ — Дрофъ нарубилъ возъ — поперёкъ саней даже наклалъ, какъ сѣнно́й возъ (вдоль саней нельзя, некуда), завя́зыватъ *кля́чикомъ*. Сади́цца на во́зъ, берётъ себѣ дубинку въ руки, отправляецца домой.

Ѣдётъ у́лисой — есчо больше тово народу примялъ. Заѣжжяетъ во дворъ, стано́вицца возъ па своё мѣсто. Слѣзаетъ съ во́зу, приходитъ въ ызбу, залѣзаетъ на́ печь.

4. Говорятъ: што-то Емеля нѣсколько народу приби́лъ. Докладываютъ королю насчётъ Емели: много народу прибилъ. — Король послалъ своихъ начальниковъ спросить Емелю. — „Што ты, Емеля, народъ прибилъ?... За тобой посла́лъ король!“—„Я лѣнюсь!“ (до трёхъ разъ сказалъ). Четвертый разъ говоритъ снохамъ, што „я поѣду“.

Говоритъ: „по счучьему велѣнью, по моему прошенью подымайся потолокъ!“ — Потолокъ поднялся кверху. Подымается и печь. Отправляется Емеля къ королю на печѣ.

Пріѣзжаетъ ко дворцу къ королю, стано́вицца противъ пара́тьняво. Королю докладываютъ: „Ваше Королевское Величество! Емеля пріѣхалъ на печѣ!“ — Король выходитъ: „Што-то, Емеля, на тебя много жалобъ! Ты много народу прибилъ!“ — Емеля королю отвѣчаетъ: „Ваше Королевское Величество, я лѣнюсь!“ (До трёхъ разъ).

„Што съ нимъ дѣлать, съ Емелёй съ этимъ?“ — Коро-

левская дочь въ ево влюбилась, въ этова Емелю.—„Отправить ево (Емелю) назать!“

Емеля и говоритъ: „по щучьему велѣнью, по моему прошенью!...“—Отправляетца домой. Пріѣзжаетъ къ дому.—„По щучьему велѣнью, по моему прошенью, печь подымайся!“ — Печь поднялàсь кверху, садится на своё мѣсто опéть, гдѣ была.

5. Король и говоритъ: „Што съ нимъ теперь дѣлать, съ Емелей?“ — Присудить ево: запечатать ихъ обѣхъ въ бочкý (съ дочерью королевской), отпустить ихъ пó морю.

Вотъ онѣ плавали сутки трои. На четвёрты она и говоритъ ему: „што-то, Емеля, намъ тошно здѣсь сидѣть!“ — Вѣтромъ ихъ прибило къ берегу. Упирается онъ въ дно бочки, выбрасываетъ ихъ на луга зелéные (этово короля).

Выходятъ онѣ на луга. Увидалъ ихъ король:—„Хто такіе ходятъ за невѣжи?“ — Послáли ихъ спросить — узнать: „Хто вы такіе?“

6. Король на нихъ налóжилъ такую службу:—„*Противъ* моёва дворца въ одну ночь такой дворецъ сработаете, такъ я васъ просчу; а не сработаете — гóловы вамъ сказню!“ — „*Заутрá* будётъ всё готово, испрáвленое!“

Поутрý докладываютъ королю, што такой дворецъ — *чисче* дворца ево, короля, — еще устроенъ; исправленъ и хрустальной мостъ отъ ево дворца и до ево дворца, и всякіе насажены сады, всякіе воспѣваютъ пташки... Емеля сдѣлался такимъ молодцóмъ, что въ свѣтѣ нѣтъ такихъ.

Требуетъ [Емеля] себѣ короля въ гости, въ свой дворецъ.—Отправляется король въ гости къ ему со всёй свитой. Въ залѣ у ево всякіе напитки, всякіе ѣсвы наставлены. Разгуливаютъ по всѣмъ заламъ король съ этимъ Емелёй. По всѣмъ комнатамъ ходили; въ одну и зашли—королевская дочь тамъ сидитъ. Ее и вывели. Сдѣлался у нихъ пиръ на весь міръ: ее отдáли за Емелю.

А этѣ братья есчо всё ѣздятъ на базаръ.
